

СЛОВО В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК

Так кончилась страшнейшая и величайшая драма истории мира. Безжизненно повисло на разодранных ранах от гвоздей пречистое Тело Спасителя нашего... Низко опустилась на грудь мертвая глава. И так оно долго висело.

Уже разошлись, бия себя в грудь, те окаянные, которые Его распяли, а тело все висело и висело – долго висело... Висело, доколе не пришли блаженные тайные ученики Христовы, «фарисеи» Иосиф и Никодим, и сняли со креста окровавленное тело Спасителя, и положили его на разостланное на земле чистое полотно, обмыли кровь и грязь, и положили на другую плащаницу, чистую и сухую.

На плащаницу... и вот пред вами плащаница с телом Иисусовым... О Господи наш, Господи! Что же это такое? Как могло это случиться?! Разве не говорил Он апостолу Своему Петру, когда в Гефсиманском саду отсек он ухо рабу первосвященника: *«Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца*

Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов?» (Мф. 26:52-53).

Да, да, Он мог это сделать, но Он этого не сделал.

Он добровольно, добровольно – запомните на всю жизнь это слово – совершенно добровольно претерпел страшную казнь, отдал жизнь свою за жизнь мира на кресте.

Скажите, когда это было до Христа? Когда это было возможно, чтобы тот, кто не имел бы власть избежать неприятностей, избежать даже смертной казни, не использовал бы этой своей власти? Когда бывало, чтобы шел человек добровольно на смерть? Это было после Христа, было со многими мучениками Христовыми, но до Христа никогда, никогда не было.

Скажите, разве возможно представить себе, чтобы огромный лев, царь зверей, покорно отдал бы себя заживо на растерзание лукавым лисицам и голодным крысам? Нет, нет! Это невозможно: от одного страшного его рыканья, от рева его вся эта мразь в страхе разбежалась бы.

Вскоре в каноне пасхальном услышите вы о другом Льве, Льве от колена Иудина. Кто этот лев? Это Господь Иисус Христос, это Лев, обладающий безгранично, неисчислимо большей силой, чем лев – царь зверей. Это Творец и Владыка всей твари, это Вседержитель.

И вот этот Лев, от гласа которого дрожали бы земля и море, добровольно отдает Себя в руки окаянных лисиц – книжников, фарисеев и саддукеев: *«Яко овца на заколение ведеса и яко агнец пред стригущим его безгласен, тако не отверзает уст своих».*

Зачем, зачем же, почему это было? Зачем Лев от колена Иудина – Господь и Бог наш Иисус Христос претерпел такую страшную казнь? Ответ на это находим в 3-й главе Евангелия от Иоанна, в беседе Христа с Никодимом; там читаем такие слова: *«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3:16).

Итак, любовь, любовь безграничная, любовь безмерная, как бездонный океан, любовь Божественная, сострадание Божественное к гибели всего человечества были причиной того, что добровольно отдал Себя на страшную смерть Сын Божий, Христос Бог наш.

Он явил крестом Своим такую безмерную, такую безграничную любовь, какой никто – никто не мог и помыслить. Ибо любовь, Божественная любовь подвигла Его на то, что сделал Он.

Итак, любовь к нам, окаянным, к нам, негодным, к нам, погибающим, побудила Спасителя нашего претерпеть страшные муки Голгофские. Только ли любовь? Нет, не только, ибо еще древний пророк Исаия за 700 лет до Рождества Христова писал о Нем так, как будто бы был Его современником, как будто видел и знал все важнейшие события жизни Иисуса, и сказал: *«Наказание мира нашего на Нем. Язвами Его мы исцелехом»*.

Итак, с одной стороны – безмерная любовь Божия, а с другой стороны – и правосудие Божие.

Так бездонная пучина грехов, которые сотворены до пришествия Христа и которые творятся после пришествия Его, не могут остаться безнаказанными.

Нельзя, нельзя оставить безнаказанными все мерзости, жестокости, подлости, убийства, прелюбодеяние, всю нечистоту рода человеческого.

Надо было, чтобы эти грехи были искуплены непостижимым для нас образом.

Бог, Троичный в Лицах, в предвечном Своем Совете нашел средство к тому, чтобы не остались безнаказанными грехи мира: Он возложил их на Сына Своего, на Господа Иисуса Христа. *«И Он понес грехи наши и мучим был за беззакония наши».*

О, как понять, как постигнуть это? Это страшно, этого постигнуть нельзя, это одна из величайших тайн Божиих. И никогда ум человеческий не сможет понять, почему и как надо было, чтобы за грехи мира так страшно изъязвлен был Христос Сын Божий.

Но у пророка Исаии читаем в 65-й главе: *«Мои мысли – ни ваши, ни ваши пути – пути Мои, выше путей ваших, ни мысли Мои выше мыслей ваших».* Даже самый великий из богословов, великий Григорий Богослов глубоко задумывался над этим вопросом. Этот вопрос волновал его, но даже он не мог дать ответа на него.

Посмеет ли мы с ничтожным умом нашим пытаться разрешить то, чего не разрешил и сам Григорий Богослов?!

Не должны ли со смирением, с глубоким преклонением познать и запомнить навсегда одно – что смерть Христова на кресте была добровольной смертью за грехи наши – за грехи мои, за грехи ваши, за грехи отцов наших.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

